

Елена Бурмистрова

ПОДЗЕМКА

Елена Валерьевна Бурмистрова

Подземка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56915396

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04564-4

Аннотация

В передовое комсомольско-молодёжное звено проходчиков, работающих на строительстве Мысовых тоннелей Байкало-Амурской магистрали, приходит работать новенькая маркшейдерская рабочая по имени Лера, дочка начальника участка. Каждую смену под землей она познает не только тонкости профессии, но и становится свидетельницей странных, трагических и мистических случаев, связанных с работой в подземке. Выяснение обстоятельств, приведших к исчезновению двух молодых людей на Байкале, становится отправной точкой для начала романтических отношений между Лерой и одним из проходчиков ее звена. Но все оборачивается совсем не так гладко, как на первый взгляд кажется девушке.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

43

Елена Бурмистрова

Подземка

Весна приходит в Бурятию поздно, но эффектно. В начале мая расцветает багульник. Он покрывает розовой дымкой байкальские сопки и наполняет воздух пьянящим ароматом. Но даже эти обстоятельства не спасали Леру от печальных мыслей. Девушка сидела на берегу Байкала и ждала, когда закончится пересменка, чтобы сесть в автобус и отправиться домой. Чистая и прозрачная вода озера показывала Лере волшебные картинки, как в калейдоскопе. Вот вода превратилась в кристаллы аквамарина, через несколько минут это уже небесная лазурь, а вот и настоящий изумруд. Но познать все волшебство Байкала можно было только зимой, когда лед захватывает озеро в плен. На Леру нахлынули воспоминания.

Стройка века для нее была почти закончена. БАМ! Это была не просто комсомольская стройка, это был самый грандиозный интернациональный проект. Сюда ехали люди со всего Союза. Причины были разные: кто-то ехал за длинным рублем, кто за карьерой, кто-то мечтал найти тут свою любовь, а кто и за машиной. Но были и безнадежные романтики, кто приехал на берега Байкала «за туманом и за запахом тайги». Люди вокруг были замечательные: все жили дружно,

большими компаниями отмечали праздники, собираясь за одним столом, по первому зову помогали друг другу. Строителям – комсомольцам были чужды межнациональная вражда и конфликты. Никто и ничего не делал за деньги, не закрывали свои дома на ключ. Если и вешали замки, то с целью показать, что хозяев нет дома. Жилищные условия у всех были разные, но никто не сетовал и не хвастался приобретенным имуществом. Ковры стелились на пол, скорее всего, чтобы не мерзли ноги, а хорошая одежда висела в самодельных шкафах до особых случаев, которых было так мало.

Свой дом Лера любила. Ей всегда хотелось жить в лесу. И когда они всей семьей переехали в Заречный, Лера была вне себя от счастья, увидев, что их жилище стоит в сказочном месте. Она любила открывать окно и вдыхать запах тайги, рассматривать, что происходило вокруг и восхищаться звуками, доносящимися из разных уголков леса.

На небе сгущались тучи. Байкал сразу потерял свою привлекательность и красоту. Картинки из калейдоскопа куда-то исчезли, и поверхность озера стала серой. Казалось, что с минуты на минуту из воды появится какое-то чудовище. В этот момент Лера подумала, что не нужно ехать в Шотландию, чтобы там днями и ночами сидеть у озера Лох-Несс и ждать появления монстра. Байкал ей теперь казался еще более подходящим местом для сверхъестественных вещей.

Девять месяцев назад

Каждый день июля радовал комфортной температурой, освежая воздух легким бризом с Байкала, и Лера наслаждалась летним отдыхом. Она сидела на веранде с книгой в руках, сюжет которой напомнил ей вдруг о том, что ее институтская жизнь закончилась, так и не успев, как следует начаться.

Когда все ее трудности первого учебного года были уже позади, она вдруг получила неожиданную и запоздалую свободу. Это случилось месяц назад, в разгар летней сессии, когда родители совершенно случайно попали к ней в общежитие. Если бы они приехали, например, в среду, то, вероятно, Лера бы и осталась получать диплом вагоностроителя, но они приехали в пятницу. Каждую пятницу в общежитии отмечался День студента. Едва ночь сдала свои права, мама уже собирала Лерин чемодан со словами: «Ты здесь больше не учишься». Так факультет «Вагоны и вагонное хозяйство» навсегда потерял одну из своих студенток.

Хотя Лера и жила уже несколько лет в Северобайкальске, строительство Байкало-Амурской магистрали было от нее так же далеко, как когда-то строительство Колымской ГЭС, где ее родители работали ранее. Подруга Леры устроилась на бетонный завод, о котором Лера тоже имела смутное представление, и рассказывала ей все «прелести» взрослой жизни.

– Не захотела учиться в институте, пойдешь к отцу работать! – объявила мама как-то за ужином.

– Я не захотела? Мне кажется, что это вы меня среди учебного года забрали оттуда. Нет? – парировала Лера.

– Ты нас сама об этом просила! – удивленно сказала мама.

– Мама, это когда было?

– Лера, не спорь с мамой, – сказал отец.

– Хорошо, я с удовольствием пойду работать. А почему к отцу? Может, есть другой участок?

– Что тебя не устраивает в отцовском участке? – удивилась мама. – Будешь под присмотром.

В тот момент Лера никак не могла сказать, что именно это ее и не устраивало.

Отец работал в тоннельном отряде № 16, УС «Бамтоннельстрой» начальником третьего участка. Отряд строил Мысовые тоннели. Эти таинственные черные дыры проходили вдоль озера Байкал, и предназначались для прохода поездов сквозь Байкальский хребет. Всего на этом участке дороги между Нижнеангарском и Северобайкальском было четыре тоннеля. В самом начале строительства они получили название «Ключи от БАМа». Лера планировала отправиться на работу на четвёртый участок. Она приблизительно представляла, что начнется на третьем, когда папа приведет свою нерадивую дочь, бросившую грызть гранит науки, в грязный тоннель. Еще она знала, что коллектив в подземке на девяносто процентов состоял из мужчин, и это ее тоже смущало.

Все подразделения зачисляли в свой штат преимущественно профессионалов, но сюда стекалась молодежь со

всей огромной страны. Так что брали и новичков с условием, что они должны теоретически и практически освоить горную технику.

Первый день на новой работе, да и на работе вообще, был труден, но интересен. Сначала она приехала на перевалочный пункт, душкомбинат, чтобы переодеться в специальную одежду. Сюда съезжались все автобусы с рабочими в пере-сменку. Лера долго смотрела на огромные резиновые сапоги и мешковатую телогрейку, которые ей там выдали, и пыталась себя в это впихнуть.

– Что? Первый раз что ли? – услышала она чей-то резкий голос. Девушка обернулась и увидела женщину средних лет, выходящую из душа, в чем мать родила. Лера резко отвела глаза и начала быстрее одеваться.

– Да, в первый, – пробурчала она.

– Ох! Кем устроили-то?

– Не поняла, – ответила Лера.

– Работать, кем будешь? На бетонный?

– Нет, маркшейдерская рабочая.

– Ааа! Рейку носить! Поздравляю, подземка, значит! Повезло! Я вот свою племянницу никак в подземку не могу устроить. Бросила институт, а я тут с ней вожусь. К себе вот взяла на завод, а ей не нравится.

– В чем повезло? – грустно спросила женщину Лера, когда тема разговора напомнила и о ее личных проблемах.

– Вот, когда выйдешь на пенсию в 45, тогда меня и вспомнишь! Только стаж обязательно нужно выработать! Иначе не видать пенсии.

Цифра 45 и тема пенсии были от молодой девушки тогда так далеки, что она рассмеялась.

– Хорошо, я попробую, – сказала Лера, твёрдо решив, что и недели не выдержит. Бог с ней, с пенсией.

– А ты не смейся! Вспомнишь меня, точно говорю! Только проходчиков опасайся, эти злыдни приставать сразу начнут!

– Кто такие проходчики? – спросила Лера.

– Вот сейчас и узнаешь. С Богом, деточка.

Кто такие проходчики она узнала через два часа, а вот, кто такие маркшейдера, чуть раньше.

Автобус высадил рабочих на третьем участке. Лера вышла и огляделась. Первое, что она увидела, это черную дыру тоннеля. Дыра напомнила Лере о ее детских страхах. Темных помещений она боялась до ужаса. Тоннель приютился у самого хребта и краем своего черного глаза смотрел на величественный Байкал. «Как в сказке», – подумала Лера. Только она еще не поняла, в какой именно. На участке располагались несколько вагончиков и одно небольшое деревянное здание. На улице стопками лежал разный стройматериал. Люди суетливо бегали по поверхности – это была переменка: то время, когда одна смена, отработав, собиралась домой, а ее меняла другая.

Отец довел дочь до вагончика, окрашенного в зеленый

цвет, открыл дверь и пропустил Леру вперед. В помещении было 4 человека. Все они бросили свои дела и пристально посмотрели на начальника участка и его дочку. Повисла минутная пауза.

– Вот, Максим, моя дочь. Прошу любить и жаловать. Что делать, я надеюсь, вы ей сами объясните, мне некогда, – сказал отец и пулей выскочил из вагона.

– Как зовут? – спросил тот, кого отец назвал Максимом.

– Лера.

– Значит так, Лера, я тут главный. Работаю только в дневную смену. Ты будешь работать с Толиком. Он сейчас придёт, вы познакомитесь. Выходите в смену по двое: маркшейдер и маркработчая. Твоя обязанность делать то, что говорит сменный. Понятно? С завтрашнего дня у нас перестановка, ты идешь в третью смену. Это с 18.00. Отправляю тебя в самое прогрессивное звено, комсомольско-молодёжное. Ребята там отличные. Автобус отъезжает от столовой в Заречном. Ну, отец тебе все это еще расскажет. Вот это Ольга, маркработчая, это ее маркшейдер Николай.

Лера посмотрела на красивую молодую женщину, которая приятно ей улыбалась и подмигивала.

– Все будет хорошо, – сказала Ольга. – В обиду себя не давай. Толик у нас нудный товарищ и принципиальный. Даже слишком. А вот звена сторонись. Голову запудрить они могут.

– Какого звена? – спросила Лера.

– Ты пойдешь в смену с самым молодым и передовым звеном. Там молодежь одна! Работают по-коммунистически, языком тоже. Максим, поставь ее в другую смену. Правда, ребята работать прекратят, – сказала Ольга и рассмеялась.

В этот момент в вагон зашел Толик. Это был среднего возраста мужчина, хмурый и некрасивый.

– Толик, это к тебе, – сказал Максим.

– Ааа, принцессу подвезли? – протянул маркшейдер.

– Толик, прекрати. Не нуди. Тебе в тоннель сегодня через полтора часа. Ребята опалубкой¹ пока занимаются, – сказал Ольга.

Лера не понимала и половины того, о чем они говорят. Сразу стало страшно. Ее охватило странное чувство, что это все происходит не с ней. Дверь в вагончик снова открылась.

– К вам взрывник не заходил? – увидели все молодого парня в спецодежде. Он бросил взгляд на новенькую и приподнял бровь. – У вас пополнение?

– Олег, иди отсюда. Нет у нас взрывника. У Романова он, – сказал Николай.

– Я начальника только что видел, он бегает на поверхности, – сказал парень и снова пристально посмотрел на Леру.

– У нас пересменка, дай объяснить людям, что нужно сделать. Закрой дверь с той стороны.

– Макс, ты не настолько красив, чтобы мне хамить. Вот Оля может, да еще и эта новенькая девушка. Как зовут? –

---

¹ вспомогательная конструкция из дерева, металла либо других материалов

спросил Олег.

– Лера, – ответила Оля и тихонько вытолкала Олега за дверь.

– Лееера, не нужны ли тебе кавалеееры? – пропел на улице Олег и удалился.

– Кавалер тоже мне нашелся. Лер, не слушай его! Это у нас главный обольстититель, – предупредила Оля.

– Хорошо, я, кажется, уже поняла, – улыbnулась Лера. – Оля, а что мне делать?

– Толик скажет. Сейчас пойдете в тоннель. Технику безопасности изучила?

– Весь вечер отец вчера проводил разные инструктажи.

– Хорошо. Смотри под ноги! Куда не нужно, не лезь. Если страшно находиться вверху, проси ребят, они еще никому не отказывали. Привыкнешь. У нас тут интересно!

– Так, запоминай! Опасные производственные факторы: движущиеся транспортные средства; падение; физические перегрузки. Например, при переноске маркшейдерского оборудования, приборов и инструментов. Такое тоже бывает! – сказал Максим.

– Да, я уже поняла. Спасибо. Я буду осторожна.

– Удачи! – сказала Ольга и вышла. Лера осталась в вагончике вдвоем с Толиком. С улицы донеслись голоса.

– Ну что, Оль? Не появился? – спросил у Ольги мужской голос.

– Нет, пока. Уже не знаю, что и думать!

– Может, забухали на острове? Не волнуйся так.

– А я волнуюсь. Ты же знаешь его! Для него обещание, данное мне, закон.

– Я думаю, что все обойдется.

Голоса удалялись, а Лера и не подозревала, что это было начало странных, трагических и мистических случаев, свидетелем которых ей предстояло стать.

– Отдыхай пока, журнальчики полистай. Когда позовут, тогда и пойдем, – сказал Толик.

– Кто позовёт?

– Проходчики.

Лера неспешно оглядела вагончик. У окна, выходящего на Байкал, стоял небольшой стол, заваленный чертежами. В углу лежали сапоги, одежда, телогрейки, маркшейдерские инструменты и прочий хлам. На стенах висели какие-то теплые комбинезоны и брюки. Такого бардака она еще не видела. На одном из чертежей стояла чашка с чаем. Рядом валялись несколько сушек.

– Ничего, что чай стоит прямехонько на чертеже? – спросила Лера, вспомнив, что начертательную геометрию в этом году она сдавала пять раз. На четвертый раз профессор, похожий на Брежнева, увидел пятно на чертеже и отправил ее переделывать все заново. С тех пор для нее любой чертеж приравнивался ценности Декларации независимости США.

– Это? Нет, нормально все. Собирайся, сейчас выходим.

Толик кивнул на инструменты и знаком предложил девушке их взять. Она с удивлением на него посмотрела: в углу стояли огромная коробка с теодолитом², поменьше с нивелиром³ и деревянная двухметровая рейка.

Лера попробовала все это одновременно поднять, но у нее получилось не с первого раза. Все это время, пока она примерялась, как это сделать, Толик даже не посмотрел в ее сторону. Он открыл дверь и ждал, пока новенькая справится с тяжестями. Мысленно проклиная общежитие ИРИИЖТа, из-за которого Лера сейчас оказалась тут, она выдвинулась из вагончика на улицу. Ее начальник мужественно держал дверь, пока она это делала. Инструменты были тяжелые, к тому же рейка все время вываливалась из подмышки. Толик делал вид, что не замечал, что его маркрабочая еле двигалась.

– Какой большой тоннель, – сказала Лера, когда темная дыра поглотила ее в первый раз.

– Так они все мысовые тоннели двухпутные, это значит большого сечения, – ответил Толик. – Вот так и работаем с такими габаритами! А сколько тут трудностей! Грунты слабые, поэтому применяем способ проходки под защитой опережающих экранов из труб на первом, втором и четвертом.

---

² измерительный прибор для определения горизонтальных и вертикальных углов при маркшейдерских работах

³ инструмент для определения разности высот между несколькими точками земной поверхности.

– Да, я все поняла, – сказала Лера и ужаснулась. Для нее это точно был совсем другой мир. Понимать она пока ничего не понимала, но стеснялась это озвучить.

– Профессия маркшейдера очень ответственна, – продолжал лекцию сменный. – Тут главное не ошибиться в расчётах. Маркшейдер – это геодезист высокого уровня, который может выполнять под землей работы любой сложности. Проходчики без нас никуда не сдвинутся. Мы – подземные штурманы! Вот мы сейчас с тобой идем, а они ждут нас и ничего не делают. Правда, что-то мы медленно идем. Давай быстреей!

– Все было бы быстрее, если бы Вы у меня взяли хоть что-то. Не так уже тяжело, как неудобно.

– А ты, дочка начальника, знаешь, чем отличается маркшейдер от маркработчей?

– Представляю.

– Ничего ты не представляешь. Я – бог! Я указываю путь во тьме ночной. А ты все носишь. Видишь, как просто?

– Бог, нам еще далеко? – не выдержала Лера.

– Нет, метров 300.

– Что там мне о перегрузках Максим только что говорил? Не помните? – девушка попыталась намекнуть, что ей тяжело.

Через десять метров она поняла, что больше не выдержит. Лера села на коробку от теодолита и сказала, что она две минуты отдыхает. Толик не остановился, а пошел вперед. Де-

вушка осталась в темном тоннеле одна. Она смотрела на стены в обделке и думала, что весь остальной тоннель выглядит точно так же. Она обратила внимание на то, что ей нравился запах подземки. Это было похоже на то, как пахнет земля после дождя. Но дождь для Леры пах не всегда одинаково. Сочный, свежий аромат влажной лесной почвы тайги был неповторим. Она его могла отличить от тысячи других запахов. А вот в большом городе так не пахло после ливня. Ее размышления были внезапно прерваны.

– Эй! Ты чего тут сидишь? – вдруг услышала Лера мужской голос.

Она вздрогнула так, что чуть не упала. В этой части тоннель был сухой, шаги не слышались.

– Я маркработчая. Иду в тоннель.

– Ты уже в тоннеле. В забой⁴?

– Не знаю, куда-то иду за своим маркшейдером.

– Это он тебя так нагрузил? Толик в своем репертуаре.

– Он сказал, что он Бог.

– Я непременно звену об этом расскажу. Вставай, там ребята злятся уже, ждут вас давно. Я помогу. Пойдем.

Он взял все инструменты и пошел быстрым шагом, Лера едва успевала за ним, еще непривычная к огромным резиновым сапогам. Когда они пришли в забой, девушка впервые увидела то, о чем так много слышала. Для нее это был ка-

---

⁴ поверхность отбитой горной массы, которая перемещается в процессе горных работ.

кой-то параллельный мир. Здесь было еще темнее, чем в начале тоннеля. Перед ней вырисовывался огромный щит, горнопроходческое оборудование, конкретнее – конструкция из металла, которую применяют для прокладки тоннелей под землей. Назывался он причудливым словом Тамрок. Проходка всех мысовых тоннелей велась горным способом, породу разрабатывали буро-взрывным способом с применением опережающего защитного экрана из труб. А обделка тоннелей выполнялась из монолитного железобетона. С непривычки у Леры закружилась голова, и стало трудно дышать. Сам тоннель был с обделкой, но из забоя на нее смотрели черные скалы, не успевшие надеть железный наряд. Они выглядели устрашающе.

– Привет! – услышала Лера веселый голос, и работа молодых людей прекратилась. Они все подошли к Лере и Толику.

– Ты чего опаздываешь? – спросил мужчина среднего возраста. Единственный человек, который был, очевидно, старше остальных ребят. – Меня зовут Иван. Я тут главный.

– Лера, очень приятно. Простите. Мне было очень тяжело нести все инструменты, вот Игорь мне помог. Спасибо ему.

Лера успела познакомиться с электриком, который и проводил ее в забой.

– Не понял! Ты что, нагрузил девчонку всеми инструментами? – вставая с тубинга, спросил Иван у Толика.

– Мой маркшейдер сказал, что он Бог, – подлила масло в огонь Лера.

Раздался громкий смех.

– Ну да, сейчас мы этого душевнобольного оформим, куда следует. Еще раз увижу, что она надрывается, мы с тобой по-другому поговорим. Лера, знакомься, лучшая бригада во всем Бамтоннельстрое! И у нас отменный бригадир! Сорочкин! Знаешь, какой у него девиз?

– Нет, еще не слышала, – пожалала плачами девушка.

– Запоминай! «Считай так: один лодырь – позор для всей бригады; один прогул – пятно на всех; один допустил брак – беда всего коллектива; видишь, сосед отстал – помоги; сам не можешь сделать – не стыдись обратиться к товарищу». Значит, ты, господин маркшейдер, не подчиняешься нашим комсомольским правилам? «Сосед отстал – помоги»! Опозорю на весь участок.

Толик совсем засмутился и устанавливал теодолит трясущимися руками.

– А теперь все остальные! – продолжил Иван. – Вот это Олег, местный болтун и выпендрожник. Это – Валентин, Игорь, вы уже познакомились, Вася, Гена и Дима. А теперь за работу.

С Лерой, стоящей все это время на одном месте, случился конфуз. По такой грязи ходить ей еще не приходилось. И пока происходил процесс знакомства, ее сапоги наполовину погрязли в глину. Она немного дернулась, но тщетно. С места сдвинуться было невозможно. Приходилось выбирать: или падать в грязь или остаться без сапог. Ни того, ни друго-

го сейчас не хотелось. Она стояла и с ужасом оглядывалась. Проходчики курили на щите, Толик уже подавал ей тайные сигналы. Олег увидел, что девушка не двигается с места и все понял. Он подошел к ней и улыбнулся.

– Застрыла? У нас тут затягивает. Держись за меня.

Ей ничего не оставалось делать, как принять помощь от молодого человека. В один момент их глаза встретились, и Лера поняла, что ее затянуло не только в грязь, но и в новую историю отношений. Она вдруг увидела в его глазах что-то особенно близкое, словно она вернулась домой после долгого путешествия, словно ей дали стакан воды после дня, проведенного в пустыне.

Он вытащил ее из сапог и отнес на сухое место. Потом вызволил из грязи ее сапоги и помог ей обуться.

– Долго на одном месте не стой, снова затянет. А вдруг меня не будет рядом? – улыбнулся Олег.

– Спасибо большое, – сказала, совсем смутившись, Лера. – Я постараюсь.

– Нет, ну ты посмотри на него! Ухаживания начались! – сказал Иван.

Вася, один из проходчиков, очень внимательно следил за этой сценой. Когда Лера взяла рейку, он прошел мимо и подмигнул. Лера никак не отреагировала на заигрывания еще одного молодого человека.

– Лера, становись и держи рейку ровно, – кричал Толик.

– А где держать и как держать? – крикнула новая маркра-

бочая.

– Ох, да за что же мне это все? – пробурчал Толик и вернулся в забой, чтобы показать Лере, как держать рейку.

Так она начала познавать тонкости маркшейдерской профессии.

Когда новая смена приехала на участок, на улице было уже темно. Лера подошла к вагончику и увидела, что там находилось много людей. Гораздо больше, чем вчера. Проходчики, вместо того, чтобы идти сразу в тоннель задержались у вагона маркшейдеров. Они курили и тихо о чем-то разговаривали.

– Лера, привет. Иди сюда, – услышала она заговорщицкий шепот Олега.

– Что-то случилось? Вы что здесь все собрались?

– У Ольги муж пропал. Ты у нее ничего не спрашивай она вообще в шоке.

– Как пропал?

– Они с другом поехали на Байкал и не вернулись. Сегодня уже пятый день.

– А милиция их ищет?

– Ищет, да толку нет. Если на Байкале пропали, то можно и не искать.

– Почему?

– Байкал утопленников не отдает.

Когда она услышала эти слова, ей стало не по себе. Олег

продолжал.

– На берегах Байкала сокрыто немало тайн. А уж в воде и подавно! Случаев странных очень много. Некоторые люди настолько запуганы, что к озеру и приближаться не хотят. Если собрать все загадочные случаи, связанные с Байкалом, то получается картина настоящего аномального места. Когда поедем со смены, я расскажу тебе свою историю. Я займу тебе место.

– Хорошо, – сказала она и зашла в вагончик.

Ольга сидела у окна и ни с кем не разговаривала. Лера подошла к ней и присела рядом.

– Оля, привет. Ты как?

– Ты уже знаешь?

– Да, мне Олег сказал.

– Да, тут трудно что-то утаить.

– Ты держись, мало ли что. Может, в тайге потерялись.

Найдет милиция. Поисковые отряды уже организованы.

– Если не найдут, что я сыну скажу?

– У вас есть сын? Сколько ему?

– Три года исполнилось.

– Малыш еще. Ты не отчаивайся, найдется твой муж.

– Я стараюсь. Там у вас работы сегодня в забое нет. Ждут взрывников. Так что Толик чертить будет, а ты отдыхай.

– И такое бывает?

– Бывает. Пока взрывники приедут, пока заложат взрывчатку, потом взорвет. Да, еще тоннель проветривается ка-

кое-то время. Иногда всю смену так просидишь и прождешь. Ладно, удачи тебе, я поеду. До свидания. Что-то я совсем расклеилась.

Лера сняла телогрейку и села в уголок, взяв несколько журналов. Толик устроился за столом и начал разбираться с рабочими книгами и чертежами.

– Толик, что не так с Байкалом? Я, конечно, уже третий год тут живу, но таких страшилок не слышала.

– Странно, что не слышала, – промямлил Толик. Он явно не стремился с ней общаться.

– Они точно пропали? – не унималась Лера.

– Вероятно, что и загуляли. Откуда мне знать?

– А он любитель выпить?

– Я бы не сказал. Как все, в принципе.

Лера больше вопросов не задавала. Понятно было, что ее начальник общаться с ней не жаждет. Лера начала терпеливо ждать конца смены. В глазах у нее стояло Ольгино заплаканное лицо и ее слова о сыне. Лера так хотела, чтобы ее муж нашелся, что почти уверовала в счастливый исход этого дела.

В автобусе Олег занял Лере место. На них постоянно косились две молодые девушки. Они перешептывались и улыбались.

– Почему они так смотрят? – спросила Лера.

– Завидуют.

– Кому? Мне или тебе?

– Тебе, разумеется, – ответил он и улыбнулся.

Лера сразу поняла простую истину: мужчине не обязательно быть красавцем, чтобы пользоваться популярностью у женщин. Обаяние кроется в словах, взгляде, голосе и настроении. Харизма! Вот, что помогает в жизни добиваться внимания к своей персоне.

От него исходили искры притягательности. Слушать его можно было бесконечно.

– В прошлом году мы с друзьями отдыхали на берегу Байкала. Ночью мы сидели у костра и болтали о всяких глупостях, как вдруг совсем недалеко от берега, в воде, появилась светящаяся полоска. Мы были не совсем трезвые, поэтому не испугались, прыгнули втроем в лодку и подплыли к этому месту. Полоска пропала, но появилось несколько кругов, они светились голубым светом. Более того, эти круги двигались, словно на воду светили прожекторы. Мы огляделись: ничего такого и в помине не было на берегу. Круги еще «потанцевали» и в один миг пропали.

– А что было дальше? – спросила Лера.

– Ничего. Больше ничего странного, хотя в ту ночь никто из нас так и не смог заснуть. Рыбаки видят часто мистические вещи, потому что проводят на Байкале много времени. Если с ними поговорить, они много чего интересного расскажут. Я, к сожалению, рыбалкой не увлекаюсь.

– Олег, а люди часто пропадают на озере или это первый случай?

– Точно могу сказать, что все уже сбились со счета, сколь-

ко народу пропало в байкальских глубинах. Столько всего рассказывают таинственного, что иногда страшно и подходить-то к нему. Там точно есть какая-то аномальная зона. Причем, она меняет свое местоположение.

– Как Бермудский треугольник?

– Приблизительно. И самое странное, что ни лодок, ни вещей, ни тел. Просто исчезают и все. Я не знаю ни одного случая здесь, чтобы пропащие люди нашлись. Байкал словно глотает лодки, баржи, корабли вместе с людьми. Просто моментально при полном штиле на одном месте начинает вращаться вода, образуя воронку, которая засасывает в себя людей вместе с лодками. Местные говорят, что так открывается бездна, через которую души умерших грешников уходят в преисподнюю. Ужас, конечно.

– Если никто не выжил после таких воронок, откуда тогда это известно? – спросила Лера.

– Очевидцы с берега. Таких много. Байкал всегда полон зрителей. Это и местные, и туристы. А про миражи слышала?

– Нет, только в пустынях. И на Байкале есть?

– Да, довольно распространенное явление. В прошлом году так разбился катер, люди выжили, но рассказывали жуткие истории. Кстати, говорит, что байкальские миражи очень явственны, все картинки выглядят, как настоящие! Сам не видел, так что описать не могу. Все, я приехал, выхожу в Северобайкальске. Тебе дальше. До завтра.

– До завтра. А они тоже рыбачили или на берегу отдыха-

ли? – вдогонку спросила Лера.

– Не знаю. Говорят, что только рыбачили.

Лера мучительно пожалела, что они так скоро приехали. Олег так интересно рассказывал, да и сидеть с ним в автобусе ей очень понравилось. От него исходило какое-то родное тепло и надежность. Два года назад Лера пережила душевную травму. С тех пор она и близко никого из мужчин к себе не подпускала. Это был первый человек, с которым ее душа стала оттаивать после огромного разочарования. Для нее мужчины делились только на две категории: «пустое» и «твердое». На «пустое» нельзя опереться – провалишься и улетишь в бездну, а «твердое» держит крепко. Она пока не относила Олега ни к какой категории, но ей очень хотелось видеть в нем «твердое», чтобы можно было опереться без опаски провалиться в бездну отчаяния. Она хотела, чтобы он оказался тем, кто не предаст и не подведет.

– Ванечка, нужно Оле помочь, – сказала Люда, жена Ивана, разбирая постель.

– А чем мы ей можем помочь? Его ищут, – ответил Иван.

– Ищут, то ищут, да не там.

– Ты откуда знаешь?

– Они катаются на лодке по озеру и все тут.

– Так пропали люди на озере, там и ищут.

– А вдруг они вышли в тайгу?

– Отряды без нас уже сформировали.

– К шаману нужно идти.

– С ума сошла? К нему идти семь верст до небёс. На Ольхоне живет самый правильный. Кто туда поедет! Разве что Ольга сама.

– Нет, с ума не сошла! На Ольхон я и не предлагаю. Да и Ольге сейчас не до этого. Тьянка не так уж и далеко. На машине можно за час доехать. Говорят, что там живет ясно-видящий шаман. Давай ребят своих организуй!

– Люда, давай спать! Я поговорю завтра с ребятами.

– Я бы с Олегом поговорила. Он сможет все организовать.

– Ох уж этот мне Олег! Нет у меня к нему доверия! А вы все таеете от него!

– Перестань! Если я от кого-то и таю, то только от тебя!

– Это правильно! Теперь о деле! Проблемы у нас в забое! Бурильный молоток сегодня полетел! Я начальнику позволил сразу, он обещал разобраться. Мы идем уступом. Без молотка, как без рук. Тоннель, как назло, расположен в трещиноватых скальных породах. Я не могу сейчас даже одного куда-то отпустить со смены.

– Романов разберется, не переживай. Тут я точно ничего не понимаю. Я не говорю, чтобы ты Олега с работы отпускал. Когда у него выходной? – снова вернулась к теме шамана Люда.

– Послезавтра.

– Вот и пусть съездит, может, что и выяснит. Если не найдутся ребята, конечно.

Ваня обожал свою жену и ни в чем не мог ей отказать. Их семья была практически образцовой по тем временам. Они воспитывали сына и дочь. Ваня никогда не ругался с Людой, все выясняли спокойным тоном и сразу же после ссоры, чтобы не копить обиды. На БАМ Ваня приехал одним из первых, там и познакомился со своей будущей женой. Работала она в библиотеке. И тоже приехала покорять стройку века. Люда тепло относилась к Ольге и очень переживала за нее. Она знала, что лучше Олега с этим делом никто не справится. Была еще одна причина, по которой именно Олегу она бы доверила это дело: если ребята приехали на стройку, чтобы заработать на машину, то у Олега она уже была. И этот факт гораздо упрощал дело.

– Ты знаешь, что к нам дочку Романова в маркотдел взяли? – спросил Иван.

– Слышала. Как она?

– Хорошая девчонка. Наши петухи хвосты сразу распустили! Только уводить ее от Толика надо. Он неадекватный какой-то. Кстати, ошибаться стал часто! Мы неделю назад смену из-за него потеряли. Думаю, что Леру к Раиске надо определить! Они сработаются.

– Она же в отпуске!

– Как раз через неделю она выходит на работу. Лерку спасти от этого маньяка нужно! Прикинь, Богом себя называет.

– Вань, я слышала, что у него в семье проблемы.

– Родная моя, а кто без проблем живет?

– Нет, Вань, у него серьёзные проблемы.

– Ладно, поговорим потом. Спать хочу. Устал сегодня!

Толик зашел в комнату к жене. Она лежала, отвернувшись к стене.

– Лада, ты спишь?

Жена не ответила. Толик развернулся и отправился на кухню. Там он наскоро поел, выпил быстрорастворимый кофе и взял со стола газету. В прессе он ничего интересного не обнаружил и зашел снова в спальню.

– Я постелила на диване, – вдруг услышал Толик голос жены.

– Почему на диване? Я не могу лечь с тобой?

– Не можешь.

– Лада, что происходит? Ты хотя бы объяснить по-человечески можешь?

– Могу, но не хочу.

– Значит, это правда? – спросил с ужасом в голосе Толик.

С недавнего времени Толик стал замечать, что жена изменилась. Она стала нервная, раздражительная, замкнутая. Но все это было только по отношению к нему. С подругами она по-прежнему громко смеялась, ходила с ними по магазинам, устраивала посиделки-девичники. И еще она слишком часто стала отсутствовать дома. Раньше всех своих подруг она приводила к себе домой, а сейчас дала понять, что их встречи сменили местоположение. Объяснила она это тем, что ее

подруга развелась с мужем, он уехал на материк, а квартира осталась в полном ее распоряжении. Почему бы там не собираться? Но Толик стал догадываться, что дело не только в девичниках. Однажды его друг, приехав с вечерней смены, увидел, как Ладу провожает до дома какой-то мужик. Незамедлительно он сообщил об этом Толику.

Толик едва смог дождаться приезда домой со смены, чтобы расспросить жену об этом таинственном случае.

– И что? Мы с девочками засиделись допоздна. Ее муж меня и проводил, – не моргнув глазом, ответила жена.

– Ты же сказала, что она только что развелась!

– Это была другая подруга. У меня их много.

Но разве можно что-то скрыть в таком маленьком поселке! Поползли слухи. Жена упорно не признавалась, а ревность мужа выводила ее из себя все больше и больше. Толик не находил себе места. Он даже подумал о слежке, но потом отбросил эту идею и решил, что будет делать все так, чтобы жена снова была с ним счастлива.

– Лера, возьми трубку. Тебя спрашивают!

– Мама, кто там?

– Мужской и приятный голос.

– Да, я слушаю, – ответила Лера в трубку.

– Лера, привет. Ты чем сегодня собралась заниматься? У меня к тебе предложение, – услышала девушка голос Олега.

– Привет. Нет пока планов, – ответила девушка, и сердце

ее забилося чаще.

– Я хотел с тобой встретиться и предложить кое-что. Ты хочешь помочь Ольге?

– Конечно, хочу. Так и не нашлись ребята?

– Пока нет. Ну, что? Встречаемся?

– Я только соберусь. Мне нужно полчаса.

– Я заеду, куда скажешь.

Лера назвала свой адрес, потом передумала и сказала, чтобы Олег подъехал к центральному магазину. «Не стоит волновать маму», – подумала она. Для Ирины мужчины с машинами были слишком старыми для ее дочери.

Лера вышла на улицу и порадовалась яркому солнцу. Ее вообще радовала погода Забайкалья. Близость озера немного смягчала резко-континентальный климат. А вот солнца тут было действительно много. Не зря местные говорят приезжим: «Добро пожаловать в Солнечную Бурятию!».

Сам Северобайкальск, который называли столицей БАМа и «городом на краю моря», располагался на северном берегу Байкала. Первые, кто приехали начинать стройку века, были комсомольцы из Ленинграда. И в 1974 году был заложен первый камень города. Жизнь тут началась с палаток и железнодорожных вагончиков, в которых жили строители. А через четыре года был сдан первый капитальный дом. Назвали первую улицу Северобайкальска Ленинградский проспект. Это было логично. Позже дома начали строить в виде несомкнутых колец, чтобы защитить дворы от ветра. Проду-

мывали даже такие детали. А поселок, где жила Лера, стоял немного севернее. Заречный был очень уютный, молодежный, а самое главное, какой-то волшебный. Тайга, которая окружала со всех сторон его маленькие домики, придавала ему сказочности.

Лера услышала сигнал автомобиля и оглянулась. Олег открыл дверь и махнул рукой.

– Что будем делать? – спросила девушка, когда уютно устроилась на первом сидении новой машины.

– Мы поедем к шаману, – спокойно сказал Олег.

– Мы поедем куда?

– В старый поселок. К шаману. Искать ребят надо. Может, он поможет.

– Это чья такая гениальная идея? – невольно рассмеялась Лера. – Ты серьезно? К шаману?

– Иван попросил. И это все серьезно.

– Олег, причем тут шаман? И где он живет? Далеко?

– Надеюсь, что ты отпросилась у родителей до глубокого вечера.

– Надеюсь, что они меня не прибудут. Олег, а ты знаешь, что это за шаман? Может, он шарлатан! Шаманский дар, как утверждают буряты, передается по наследству. Настоящие, может и есть, но ты уверен, что мы едем именно к такому?

– Я не каждый день этим занимаюсь, – ответил молодой человек и улыбнулся. – Ни в чем я не уверен.

– Я думаю, что уж если мы решили ехать к шаману, то

сначала нужно узнать что-то о нем.

– Он живет не один, я так понимаю, вот и спросим у местных.

– Буряты не очень расположены к нам. Особенно те, кто живет уединенно.

– Остается надеяться только на мое обаяние.

– Прости, я забыла, что для твоего обаяния нет преград.

– Это мой друг, – тихо сказал Олег и закурил.

– Кто? Шаман? – поразилась Лера.

– Нет, Ольгин муж, Вадим. И я сделаю все, что в моих силах. Ведь я тоже должен был с ними ехать. Мне твой отец заявление на отгул не подписал.

– Прости, я не знала. Поехали. Нужно при случае отца за это поблагодарить.

– Вадим тогда сильно расстроился, когда я сказал ему, что работаю в этот день. Он заявил, что я буду об этом жалеть всю мою оставшуюся жизнь. И еще, что это поездка многое изменит.

– О чем он говорил?

– Понятия не имею. Он вообще был глубоким романтиком. Работа в подземке точно не для него. Он писал прекрасные стихи и посвящал их Ольге. Иногда сочинял к ним еще и музыку и всем нам исполнял. Он был душой нашей компании. Они с Ольгой любили друг друга. Это были настоящие чувства.

Лера заметила, что Олег говорил о Вадиме в прошедшем

времени. Предчувствие? Она отогнала все дурные мысли и сосредоточилась на дороге. Они ехали по побережью. Красотой природы Лера не уставала поражаться.

– На Байкал засмотрелась? – спросил Олег, видя, что Лера все время смотрит в окно.

– Да, он великолепен.

– Кстати, местные его называют морем. И никогда озером.

– Почему? – удивилась девушка.

– Я думаю, что из-за его нрава. Уж больно он суров. Еще есть предложение, что из-за того, что частая дымка скрывает противоположные берега. Вот смотри внимательно. Видишь берег?

– Нет. И правда, море.

– Что с тобой приключилось? Почему ты бросила институт? – вдруг сменил тему Олег.

– Я бы не бросила. Самое трудное время я там уже пережила, но весной приехали родители и увидели, что творится в общежитии. Это были мои последние дни там. Буду переводиться на заочное обучение.

– Родителей можно понять, – смущенно сказал Олег.

– Я, правда, не хотела уезжать. Мне потребовалось много мужества, чтобы там все сложилось. Я нашла друзей.

– А друга?

– Любовь что ли? Нет, этого не сложилось. Мне там точно было не до этого. Это был очень тяжелый год.

– Я рад, что мы встретились. Я даже представить не мог,

как меня воодушевит знакомство с тобой. При любых проблемах на работе обращайся ко мне. К отцу не надо.

– Я тебя поняла.

Олег свернул в тайгу. Нормальная дорога закончилась, машина прыгала по кочкам. Байкал скрылся за густыми деревьями.

– На Ольхон, конечно, нужно было бы плыть. Там я точно знаю, что есть великий шаман. Со всего света люди туда едут. Но шестнадцати часов у нас нет, – сказал Олег.

– Я там не была.

– Есть на острове скала Шаманка. Это визитная карточка Ольхона. Местные говорят, что в пещере обитает сам Дух острова. А шаман тот проводит у скалы свои обряды. И я слышал, что он – сила. У него восьмой уровень.

– Что означают эти уровни?

– Я знаю, что их всего девять. Шаманы уже с восьмого уровня считаются божествами. У них есть вся необходимая шаманская атрибутика. Они глубоко постигли всю шаманскую науку и имеют право проведения сложных обрядов. Такие шаманы могут даже влиять на погоду, вызывать дождь и ветер, но главное, заглянуть в мир мертвых и точно сказать, если ли там пропавший человек или нет.

– Жаль, что до Ольхона нам не добраться.

– Подожди, иногда в глубинах бурятской тайги скрываются мастера еще и лучше. Скоро узнаем. А еще я тебя когда-нибудь отвезу на мыс Хоргой. Это действительно очень

интересное место. К тому же оно еще и загадочное, там есть останки артефакта – стена, отделяющая мыс от основной части острова. Мне один местный говорил, что эта постройка относится к культуре курыкан – древнего сибирского народа. А самое главное, что она осталась загадкой для археологов. Ученые предположили, что это жилищные постройки, а местные только удивились этому: "Никто не будет здесь, на семи ветрах, жить и строиться!".

– А что думают местные? У них же есть версия, что это может быть?– спросила Лера.

– Вот как раз местные говорят, что это культовое сооружение.

– Почему?

– Потому что были найдены огромные круглые камни с отверстием в центре.

– А это о чем говорит?

– Они похожие на жертвенники.

– Интересно все это.

– А мы, похоже, приехали, – сказал Олег.

Лера вдруг увидела маленькую деревушку, состоящую из нескольких ветхих домов. В середине деревни возвышалось высокое дерево. Дерево пестрело разными ленточками, и они колыхались на ветру, создавая ощущение нереальности. К берегу была выложена каменная тропинка, на камнях виднелись какие-то иероглифы. Рядом с каменной дорожкой, по всей видимости, было главное место для всяческих церемо-

ний – огромное кострище. Вокруг этого кострища в землю воткнули палки одинаковой высоты, на которых тоже виднелись какие-то тряпки. Но самым устрашающим во всем этом селении, была огромная тряпочная кукла, которая стояла возле дерева. Ноги куклы опирались на два больших камня. Лица у нее не было.

– Посиди в машине. Я догадываюсь, что тут нам никто не рад. Я спрошу, что мы можем тут получить, – сказал Олег и вышел из машины.

Как только он вышел, к нему сразу устремилась женщина средних лет, размахивая руками. Лера подумала, что их сейчас отсюда выдворят.

– Уходите отсюда. Сюда нельзя, – сказала женщина.

– Вы можете нам помочь? Нам нужно поговорить с шаманом.

– Вы ни с кем не будете говорить. Уезжайте.

– Поймите меня, у меня друг пропал. Я хочу поговорить с шаманом.

– Это вам не представление. Шаман помогает только своим.

– Значит, он у вас настоящий?

– Пусть небо вас не услышит! Как смее сомневаться?

– Мне как раз и нужно не представление, а помощь. Друг пропал на Байкале уже неделю назад.

– Уезжайте отсюда. Гэхедж не будет тебя слушать.

– Погоди, Актира. Я выслушаю его, – услышал Олег голос

шамана откуда-то сзади. Олег обернулся и увидел мужчину. Он был одет в белые штаны и свободную рубаху. На шее болтались цепочки с разными фигурками, но больше ничего шаманского в нем не было.

– Добрый день, уважаемый. Я к вам за помощью. Друг у меня пропал.

– Я слышал.

– Но ведь Вас же тут не было.

– Я слышу разумом и понимаю, зачем ко мне приходят люди. Я редко встречаюсь с посторонними. Ты не обижайся на женщину. Актира хорошая. Тебе повезло. Я «белая кость».

– Я Вас не понимаю.

– Всех шаманов разделяют на «белую» и «чёрную» кость. «Белые» делают добро. «Черные» отличаются злобой.

– Так вы нам поможете?

– Я попробую, но вам нужно задержаться до темноты. Пропавшие души могут откликнуться только в ночном тумане.

– Хорошо, мы подождем в машине.

– Зачем же в машине? Сейчас обедать будем, затем погуляете тут немного, осмотритесь, понаблюдаете, как мои люди готовиться будут, а там и начнем.

Олег сел в машину молча.

– Что? Отказал? Едем домой?

– Нет, обещал помочь. Только нам нужно остаться тут до

темноты. Если учесть, что темнеет где-то в шесть, то домой мы приедем поздно.

– Теперь отступать тоже поздно? Я правильно понимаю? И ребята на нас надеются.

– Тебя не потеряют?

– Потеряют, но другого пути не вижу.

«И меня потеряют, это точно», – подумал с горечью Олег.

– Хорошо, придется нам тут погулять. Нас еще и покормить обещали. Представляешь? Главное, чтобы не мухоморами, – сказал вслух Олег.

– Вот это приключение! Никогда не думала, что увижу обряд шамана, да еще и ночью, – радовалась Лера. – А могут накормить мухоморами?

– Да нет, это я так. Читал, что для того, чтобы шаману войти в транс, нужно съесть мухоморов. Галлюциноген.

Через полчаса Актира позвала их в дом. Их посадили на шкуры и поднесли по пиале мутной жидкости.

– Сначала это выпейте, – сказала молодая девушка.

– Что это? – спросила Лера.

– Пейте, не бойтесь. Ничего плохого, – сказала Актира. – Для аппетита.

Когда гости выпили эту жидкость со вкусом мяты, им принесли позы с капустой. На столе лежали лепешки и бурятский чай с молоком. Позы и лепешки были необыкновенно вкусные. Когда все поели, Актира знаком показала, что нужно выйти из дома.

– Погуляйте, – сказала она. – Как стемнеет, возвращайтесь. Все уже будет готово. Спуститесь по этой тропинке и держитесь берега, так не потеряетесь.

Это была самая романтическая прогулка, которую можно было вообразить. Лера вздохнула рассказывала Олегу о своей жизни до работы в тоннельном отряде, а он улыбался и слушал. Лера вдруг поняла, что он стал рассеянным и отвлеченным.

– Да ты меня не слушаешь совсем! – сказала она.

– Я могу повторить каждое твое слово. Ты знаешь, мне кажется, что Актира налила нам приворотное зелье. Ты ничего не чувствуешь?

– Нет, а что?

– Я хочу кое-что попробовать.

– Что?

Олег остановился, притянул Леру к себе и страстно поцеловал. Лера поняла, что пришел тот момент, когда жизнь ее снова поменялась. Момент, в котором она признала свое поражение. Она отпустила все, что ее терзало до этого самого момента, и открылась навстречу другой жизни. Она не знала, что их ждет, но и не очень об этом беспокоилась. Перемены ей нужны были сейчас, как воздух. И она этим дышала полной грудью. У счастья нет завтрашнего дня, как говорил ее любимый писатель Тургенев, у него есть только настоящее, – и то не день, а мгновение. И это мгновение она сейчас делила с человеком, в которого влюбилась окончательно и

бесповоротно.

Они подошли к деревушке, когда уже совсем стемнело. Там уже полыхал костер, и его свет был виден далеко отовсюду. Шаман их встретил во всеоружии. Его костюм действительно мог поразить воображение кого угодно. На нем был сшитый из кожи животных плащ с разными подвесками и лентами и причудливый головной убор, который подчеркивал связь шамана с миром духов.

– Ничего себе! – прошептала Лера. – Впервые вижу настоящего шамана.

– Надеюсь, он настоящий, – шепнул ей в ответ Олег.

Актира подошла к ним и указала на место, где они должны сидеть и наблюдать. Они присели, и все их внимание было обращено только на Гэхедж. Того милого буряты, с которым они общались днем, не было. Перед ними был человек совсем из другого мира. Он ходил вокруг костра, стучал в свой бубен, поднимал его к небу. Потом ему поднесли молоко и соль. Все это он кинул в костер. Когда огонь стал поднимать искры вверх, шаман сел у самого края и тихонько запел. Его песня напоминала стон, вой раненого зверя, что угодно, но не человеческие звуки, которые шли непонятно откуда. Когда песня закончилась, Актира поднесла едоо – пихтовую кору – и сама бросила ее в костер. Кора предназначалась для очищения обрядового места при обращении к духам. Древесина подожглась, а благовонный дым стал развиваться по

всему периметру.

Шаман снова встал и поднял руки к небу. Территорию мгновенно окутал, непонятно откуда взявшийся, туман. Шаман простоял в такой позе минут десять. Потом резко опустил руки и пошел по направлению к Лере и Олегу.

– Нет его среди живых. Я сожалею. Не отзывается душа. Душа обязательно отзывается, если по земле ходит, где бы ни была. Молчит душа твоего друга. А самое страшное то, что плохо он умер.

– Это что значит? – спросил Олег.

– А то и значит, плохие духи забрали его, страшно умирал. Дух озера его забрал. Самый грозный дух.

– Значит, он утонул? – спросила Лера.

– Как знать, как знать.

– Простите, но я не понимаю, а как озеро еще могло его забрать?

– Утонуть – это просто, а дух забрал – это страшно. Двое их было, а вы мне не сказали.

– И другого забрали? – спросил Олег.

– Да, их обоих забрал дух озера. Плохая смерть. Больше мне вам сказать нечего.

Вдруг все те, кто находились на улице, спешно забежали в дома. Кроме шамана, Леры и Олега никого не осталось.

– Что происходит? – спросила Лера.

– Дух озера, – ответил шаман, пристально смотря на Байкал.

Лера повернулась в темноту и вскрикнула. Туман уже рассеялся, а над озером плавали несколько светлых кругов, они то слетались, то разлетались. Покружив еще минуту, они пропали. Стало снова темно.

– Олег, что это было? – прижавшись к нему, спросила Лера. Зубы у нее стучали.

– Пить не надо было дрянь всякую, вот и мерещится.

– Не надо обижать Актиру, напиток здоровья это был. А то, что вы видели, мы тут видим очень часто. Это дух озера, – повторил шаман и пошел к дому.

– Понятно, дух озера, прекрасно. Олег, поедem скорее домой, – простонала Лера.

– Это не твоя женщина! Твоя женщина – не она, – вдруг сказал шаман, не поворачиваясь к их паре.

Лера приостановилась.

– О чем это он?

– Вероятно, что о своем. Может, это он и не мне сказал.

Лера оглянулась и увидела нескольких мужчин, стоящих неподалеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.